

С. А. Ипатова

У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ А. А. БЛОКА В ПЕТРОГРАДЕ—ЛЕНИНГРАДЕ

Резюме

В статье реконструируется история нереализованного проекта основать сразу же после смерти А. Блока мемориальный «дом-музей» поэта в Петрограде (1921); позже безуспешные попытки были предприняты в юбилейном 1940 г., а также в 1941 г. (к памятной дате 20-летия со дня смерти поэта). В планы созданной в Пушкинском Доме «Комиссии по изучению творчества А. Блока» (1940), помимо подготовки Блок-овских сборников и академического собрания сочинений и писем поэта, входило участие в организации и открытии осенью 1941 г. мемориального Музея Блока в его последней квартире. Приводится биография Георгия Петровича Блока (1888–1962), фетоведа, прозаика, переводчика, издателя, двоюродного брата А. Блока (по отцу), а также его письмо к Б. М. Эйхенбауму, в котором Г. П. Блок обосновывает свое право занять должность хранителя организуемого музея в качестве не только родственника, но и исследователя-блоковеда.

Ключевые слова: Александр Блок, музей-квартира, Пушкинский Дом, юбилей поэта 1940 г., Г. П. Блок, Б. М. Эйхенбаум

Svetlana A. Ipatova

THE ORIGINS OF THE ALEXANDER BLOK MUSEUM IN PETROGRAD—LENINGRAD

Abstract

The article reconstructs the history of an unrealized project to establish an apartment museum in memory of Alexander Blok in Petrograd immediately after the poet's death in 1921. Other attempts to establish this museum, one in conjunction with Blok's 60th anniversary in 1940 and another in 1941, also were unsuccessful. In 1940, the Institute of

Russian literature (Pushkinskii Dom) established the "Commission for the study of A. Blok's creative work." Aside from preparing collections of academic articles about Blok and scholarly editions of his writings and of his correspondence, the Commission planned to participate in the organization of the Blok Museum in the author's last apartment. The museum was to be opened in the autumn of 1941. This article also explores the biography of Georgii P. Blok (1888—1962), Alexander Blok's cousin, who was an Afanasy Fet scholar and a prose writer, translator, and publisher himself. His letter to Boris M. Eichenbaum, in which G. P. Blok justifies his right to take the position of the curator of the museum not only because he was a relative of Alexander Blok but also because he was a Blok scholar, is published in an appendix to the article.

Keywords: Alexander Blok, apartment museum, Pushkinskii Dom, Alexander Blok's anniversary in 1940, Georgii P. Blok, Boris M. Eichenbaum

DOI 10.31860/2712-7591-2023-4-108-119

История создания мемориального музея А. Блока в его родном городе оказалась затяжной и растянулась почти на 60 лет (1921—1980). Впервые мысль основать «дом-музей» поэта была высказана членами созданного в Петрограде Комитета по увековечению памяти А. А. Блока сразу же после его смерти (7 августа 1921 г.) В конце августа в объявлении газеты «Жизнь искусства» сообщался состав комитета (А. Белый, Р. В. Иванов-Разумник, Е. И. Замятин, П. Е. Щеголев и С. М. Алянский), а также были сформулированы его главные задачи: охрана имущества Блока (рукописи, библиотека), соби́рание писем поэта и материалов о нем и пр. «Всё собранное Комитетом должно явиться основанием для Музея Блока» [Жизнь искусства]. И уже с конца августа 1921 г. комитет начал публиковать обращения, адресованные владельцам блоковских материалов, с просьбой присылать их «на имя вдовы покойного». В одном из таких объявлений говорилось: «Комитет по увековечению памяти Блока обращается с призывом ко всем лицам, у которых находятся рукописи и письма А. А., а также все материалы, относящиеся к его жизни и творчеству (воспоминания, заметки, письма к нему или о нем, снимки и т. п.), предоставить эти материалы в подлинниках или точных копиях в распоряжение Комитета. Одновременно Комитет просит присылать ему все некрологи, стихотворения, статьи, вырезки из газет и журналов, отчеты о речах, собраниях, вечерах, концертах, гражданских и церковных панихидах памяти А. А. Просьба эта относится ко всем лицам, встречавшимся с А. А. Блоком и знавшим его, к редакциям газет, журналов, к издательствам» и др.; все «поступающие материалы положат основание Дому-музею имени Блока. Важнейшие из них будут опубликованы в намеченных к изданию „Бюллетенях Комитета“. (...) Весь материал надлежит

направлять на имя вдовы покойного — Л. Д. Блок и матери его А. А. Кублицкой-Пиотух (Петроград, Офицерская ул., № 57, кв. 23)» [Увековечение памяти]¹.

Вскоре после кончины Любови Дмитриевны, последовавшей 27 сентября 1939 г., на расширенном заседании Правления Ленинградского отделения Союза советских писателей, состоявшемся 15 октября 1939 г., на основании заслушанного доклада «Комиссии по приемке литературного наследства А. А. Блока» (председатель — В. Н. Орлов) было принято постановление о передаче архива (в соответствии с завещанием вдовы) Институту литературы (Пушкинскому Дому) при условии его сохранения, составления научного описания, а также «организации в квартире, где жил и умер Блок, музея его имени, в качестве филиала Института» (цит. по: [Лощинская, с. 33]). Вскоре произошла передача в Пушкинский Дом обширного блоковского архива (29 марта 1940 г.; ф. 654), см.: [Иванова, с. 240]², что потребовало научного его освоения. С этой целью весной 1940 г. в институте была создана «Комиссия по изучению творчества А. Блока» (под руководством В. Н. Орлова), в планы которой, помимо подготовки Блоковских сборников и академического собрания сочинений и писем, входило участие в организации и открытии осенью 1941 г. (к памятной дате 20-летия со дня смерти поэта) мемориального Музея Блока в его последней квартире (см.: [Лощинская, с. 34–35; Ашимбаева, Галанина, с. 287])³. Однако возникли непредвиденные трудности: жилуправление Октябрьского района Ленинграда потребовало освободить «жилплощадь» от «имущества», оставленного после смерти Л. Д. Блок, и заселило две комнаты случайными жильцами; часть бесценного архива поэта была вывезена в Пушкинский Дом, часть помещена в одну из комнат (см.: [Исаков]). Дальнейшие хлопоты были прерваны начавшейся войной.

Идея создания Музея Блока была подготовлена и юбилейными мероприятиями 1940 г., приуроченными к 60-летию юбилею со дня рождения поэта. В Москве и Ленинграде прошли торжественные заседания, посвященные А. Блоку, получившие широкое освещение в средствах массовой информации, публиковались юбилейные статьи, сообщения о научной работе Блоковской комиссии в Пушкинском Доме, транслировались радиопередачи, посвященные поэту, и пр., см.: [Громов; Максимов]⁴. Несколько иное

¹ См. также: [Книга и революция].

² Ранее вдова поэта продала часть архива в Литературный музей (Москва) — см.: [Зильберштейн, с. 381–390].

³ См. также: [Перед блоковскими днями].

⁴ См. также: [Вечера, посвященные А. Блоку].

описание общей атмосферы в Москве в связи с приближающимся блоковским юбилеем приводит Надежда Александровна Павлович (1895—1980), поэтесса, входившая в окружение А. А. Блока, в письме от 15 ноября 1940 г. в Ленинград к историку литературы, другу поэта Владимиру Николаевичу Княжнину (псевд. Ивойлов; 1883—1942): «В клубе писателей ни вечера, ни торжеств(енного) заседания, — когда звонят из организаций желающие праздновать шестидесятилетие, начинается суматоха. Нет докладчиков! Некому выступить. Никто не думал. Когда я вмешалась, спрашиваю, какая же будет программа в зале им. Чайковского, мне говорят — мы позаботимся только о литературной части. Да вообще у нас об этом инструкций нет. А дети в библиотеках спрашивают о нем, артисты устраивают концерты его памяти, эти случайные вечера, возникающие самотеком, привлекают много публики»⁵.

В РГАЛИ хранится не введенное в научный оборот письмо Георгия Петровича Блока (1888—1962), прозаика, переводчика, издателя, двоюродного брата А. Блока (по отцу: Петр Львович Блок был родным братом отца поэта, Александра Львовича Блока), с которым он встречался, состоял в переписке⁶ и о котором оставил обширные воспоминания. Свой мемуарный очерк о знаменитом брате, озаглавленный «Герои „Возмездия“» (1924), Г. П. Блок предварил следующим признанием: «Несмотря на кровное родство (наши отцы — родные братья), ни родственной, ни другой какой-нибудь близости между нами не было. Не было собственно даже и того, что называется „знакомством“. Был только один очень длинный разговор незадолго до смерти поэта. Мне хочется тем не менее рассказать то малое, что я помню о нем, и кое-что из того многого, что знаю о семейных его корнях» [Блок Г. П. 1924, с. 172]⁷.

Приведем краткие биографические сведения корреспондента. Родился Г. П. Блок в Петербурге в 1888 г. После окончания Александровского лицея (1909) и Петербургского университета (1917) поступил на службу секретарем в канцелярию департамента Правительствующего сената, исполнял обязанности помощника редактора газеты «Сенатские ведомости». В 1920—

⁵ См.: РО ИРЛИ. Ф. 94. № 57. Л. 12—12 об. Вечер в зале им. Чайковского состоялся 28 ноября 1940 г., см.: [Вечера, посвященные А. Блоку]; см. также: [Азадовский, с. 204—217; Павлович, с. 132—150].

⁶ Два письма А. Блока, от 22 ноября и 10 декабря 1920 г., Георгий Петрович включил в свои воспоминания, см.: [Блок Г. П. 1924, с. 181, 185]; см. также: [Шоломова, с. 178—183] (фрагменты переписки). Четыре письма Г. П. Блока к А. Блоку (из известных пяти) с небольшими сокращениями приведены в публикации: [Влюбленные в Фета, с. 96—97].

⁷ См. также: [Блок Г. П. 1980, с. 96—109].

1922 г. председательствовал в Комитете по делам Типографии Академии наук. Занимал должность ученого хранителя рукописей в Пушкинском Доме (1921—1923). С 1922 по 1934 г. (с перерывами) Блок — соучредитель, пайщик и главный редактор кооперативного издательства «Время». В феврале 1925 г. был арестован как «участник контрреволюционной монархической организации» (по сфабрикованному «делу лицестов»), приговорен к трем годам и отправлен в Соловецкий лагерь, откуда был этапирован на Северный Урал (см.: [Беленкова, с. 185]). Вернулся в Ленинград осенью 1928 г. Новый арест последовал в марте 1935-го («чистки» в связи с убийством С. М. Кирова). Из ссылки (Казахстан, Саратов) Г. П. Блок вернулся в Ленинград весной 1940 г. После войны работал в Москве (1945), тогда же с него была снята судимость, затем в Ленинграде (1948). В 1949 г. защитил кандидатскую диссертацию «Пушкин в работе над историческими источниками», изданную в том же году отдельной монографией (М., 1949. 216 с.). Последние годы служил в архиве Академии наук (1948—1958), Институте русского языка РАН. Г. П. Блок — автор книг «Рождение поэта. Повесть о молодости Фета: По неопубликованным материалам» (Пг., 1924), романа «Одиночество» (Л., 1929), «Каменская управа» (Л., 1935), исторической повести «Московляне» (М.; Л., 1951; 1965; 1975). Умер Георгий Петрович в 1962 г., похоронен в Ленинграде [Аксененко, с. 472—515].

Вернемся к письму. В конце января 1940 г. Г. П. Блок, находившийся в ссылке в Саратове, узнал о планах Пушкинского Дома открыть музей-квартиру Блока в Ленинграде в качестве своего филиала. Обнаруженное нами письмо ученого от 3 февраля 1940 г., адресованное его давнему знакомому Борису Михайловичу Эйхенбауму (1886—1959), известному литературоведу, сотруднику Пушкинского Дома (участнику первого Блоковского сборника, который так и не вышел), имеет непосредственное отношение к организации музея: сообщая о «сильном желании» выставить «свою кандидатуру на должность хранителя», Георгий Петрович перечисляет «некоторые основания занять эту должность»: «Из всех родственников покойного поэта только я один, — его двоюродный брат, — состою еще в живых». О брате, общение с которым было эпизодическим, Г. П. Блок откровенно писал 9 апреля 1921 г., отвечая поэту и литератору Б. А. Садовскому (другу и корреспонденту А. Блока), вероятно, на его вопрос об отношениях со знаменитым родственником: «Его я бесконечно люблю. И так спокойно люблю, зная, что от него ничего наглого, ничего грязного и ничего лживого не изойдет. Но он упорно молчит после „Двенадцати“ и хандрит. {...} История наших с ним отношений очень странная и бедная. Мы — двоюродные братья. Я довольно близко знал и очень любил его покойного отца. Когда он весной каждый год

приезжал навещать своих детей, мы подолгу и задушевно с ним говорили. С Ал(ександром) Ал(ександровичем) я познакомился, когда он был студентом I курса, и я 12–13-летним мальчиком „без права голоса“. Это знакомство продолжалось около года. Потом он исчез. Лет через 8, уже лицеистом, бегло встретился с ним в театре на спектакле Дузэ. Потом опять не видались лет 12, до нынешней зимы. Свел нас С. Ф. Ольденбург⁸ (...) Свидание наше произошло на квартире Ал(ександра) Ал(ександровича), главным образом, на почве Фета. У меня от этого вечера осталось много чудесных воспоминаний, но, расставаясь дружелюбно и ласково, мы чувствовали (и высказали это друг другу), что мы очень разные. Разница, главным образом, в отношении к современности. (...) После этого вечера мы обменялись письмами, длинными, откровенными и дружелюбными, а на днях я снова бегло его встретил... в очереди. Вот и все» [Влюбленные в Фета, с. 95–96].

Позже Г. П. Блок дополнил эти воспоминания: «Осенью и зимой 1920 года я был в разгаре работы над Фетом и вместе с тем в периоде „первой любви“ к стихам Блока, которых до того не знал. Только что вышла его книжка „За гранью прошлых дней“. Там в предисловии было признание о Фете. (...) Мне настойчиво захотелось увидеться с Александром Александровичем. С. Ф. Ольденбург, давно желавший нас познакомить, предложил передать мое письмо» [Блок Г. П. 1980, с. 99]. 16 ноября 1920 г. Г. П. Блок сообщал поэту: «Мне бы очень хотелось поговорить с Вами о Фете», с «большим увлечением я работаю сейчас над его биографией. (...) В Ваших суждениях, мне кажется, я могу найти помощь очень для меня важную» [Влюбленные в Фета, с. 97]. А. Блок ответил 20 ноября: «Рад буду увидеться с Вами и поговорить о Фете. Да, он очень дорог мне...» [Блок А., с. 453–454]. Встреча

⁸ *Ольденбург Сергей Федорович* (1863–1934), русский востоковед, академик (1903), непреходящий секретарь Российской академии наук (1904–1929), один из лидеров партии кадетов, член Государственного совета (1912–1917), министр народного просвещения Временного правительства (1917), член Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК; расследование деятельности царских министров и сановников) от кадетской партии. А. А. Блок также участвовал в деятельности ЧСК (с мая 1917 г., главный редактор стенограмм), знакомство продолжилось в издательстве «Всемирная литература». В последние четыре года жизни общался с ученым. В марте 1918 г. Ольденбург восторженно писал Блоку о поэме «Двенадцать»: «Вчера случайно имел возможность прочитать Вашу поразительную поэму (...) Мне было бы очень жаль, если бы мое понимание, вернее чувство и переживание, было бы другое, чем у автора, но это не остановило бы меня. Только ничтожное может быть понято единообразно, а где даже только две грани, уже, по крайней мере, два понимания. А то, что создали Вы, так удивительно, так дивно прекрасно, что мой глаз не может перечислить этих граней, которые блещут, сверкают, так их много» (РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. № 353. Л. 1–1 об.; цит. по: [Бонгард-Левин, с. 603]). Ольденбург — автор одной из лучших статей на смерть А. Блока [Ольденбург, с. 9–14]. В библиотеке Блока имелись две брошюры ученого с дарственными надписями: «Жизнь Будды» и «Первая буддийская выставка в Петербурге».

братьев состоялась 3 декабря 1920 г. Смерть поэта потрясла Г. П. Блока: «К жестоким несчастьям, — писал он в некрологической статье, хранящейся в архиве поэта, — прибавилось еще одно — умер Александр Блок. (...) Неужели, испив чашу стыда, полную до краев, не найдем мы в себе душевной зрелости, чтобы понять, что потеряли мы поэта русского, великого (...) Хотелось бы, чтобы запомнили его облик крепче с рыцарскими строгими прекрасными чертами, с серыми глазами, не знавшими сна, с неожиданно светлой мальчишески чистой улыбкой...» (цит. по: [Шоломова, с. 181–182]). Исследовательские обращения к жизни и творчеству знаменитого брата были у Георгия Петровича не столь основательными, как у академических блоковедов, но в публикуемом письме ученый с полным основанием отстаивает свое право занять должность хранителя Блоковского музея.

Вернувшись из ссылки, вероятно, в марте 1940 г., Г. П. Блок принял активное участие в заседаниях Блоковской комиссии, проходивших в Пушкинском Доме [Лощинская, с. 35]. «В ту же пору (начало 1940-ых гг.), — вспоминал он в 1958 г., — я занимался описанием рукописного наследия А. А. Блока в Пушкинском Доме и написал обзор этого фонда для „Литературного наследства“, а также вводную статью для откомментированного мною дневника тетки и биографа Блока М. А. Бекетовой»⁹. В ссылке, сообщает Г. П. Блок в письме, продолжая обосновывать правомерность своего предложения, ему «пришлось» в «это время позаниматься и Блоком: я обрабатывал две книги его стихов, некоторые пьесы и публицистику для словаря русского языка». Ответное письмо Эйхенбаума неизвестно. Не исключено, что он предпринял какие-то попытки помочь коллеге и другу, однако никакими документами о возможном рассмотрении кандидатуры Г. П. Блока на должность хранителя будущего музея мы не располагаем. Осуществиться проекту открытия музея Блока в 1941 г. помешала война. Безусловно, одной из причин этого несостоявшегося назначения весной 1940 г. была и биография опального исследователя.

После войны, в 1946 г., Г. П. Блок в качестве редактора был привлечен к работе над сборником воспоминаний о поэте, подготовка которого была предпринята издательством «Художественная литература» (вероятно, к 25-летию со дня смерти А. Блока), однако книге не суждено было появиться на свет [Блок Г. П. 1946, с. 216–227]. Музей-квартира Александра Блока был открыт почти через шестьдесят лет после смерти поэта, в юбилейном

⁹ В конце 1930-х гг. Г. П. Блок подготовил фрагменты из дневника М. А. Бекетовой, опубликованные позже в «Литературном наследстве» [Из дневника М. А. Бекетовой, с. 598–634]; см. также его работу о подмосковном Шахматове: [Блок Г. П. 1950, с. 111–141].

1980 г., по адресу последнего его проживания: Петербург, ул. Декабристов (Офицерская), 57, как филиал Государственного музея истории Ленинграда [Конечный, с. 326—357].

Письмо публикуется по автографу: РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. № 335. Л. 1—2. Фрагмент опубли.: [Влюбленные в Фета, с. 87—88].

*Г. П. Блок — Б. М. Эйхенбауму
3 февраля 1940 г., Саратов*

Многоуважаемый Борис Михайлович,

Решаюсь напомнить Вам о своем существовании вот по какому поводу. — Я слышал по радио, что Институт литературы Академии наук собирается устроить музей имени А. Блока в бывшей его квартире. Это известие возбудило во мне сильное желание выставить свою кандидатуру на должность хранителя этого музея. Мне кажется, что у меня есть некоторые основания занять эту должность. Из всех родственников покойного поэта только я один, — его двоюродный брат, — состою еще в живых. Со мной, — и, стало быть, в недалеком уже будущем, — эта фамилия умрет. Как ни скромна моя роль в литературоведческой науке и в литературе, все же я причастен и к этой, и к другой, и связь моя с ними за эти последние годы не только не ослабла, но укрепилась: в здешнем уединении я весь ушел в научные занятия и готовлюсь выступить в ближайшем времени с несколькими небольшими исследованиями по Пушкину¹⁰. Пришлось мне за это время позаниматься и Блоком: я обрабатывал две книги его стихов, некоторые пьесы и публицистику для словаря русского языка. Напомню Вам, что нужным для должности хранителя музея научно-административным опытом я тоже располагаю: в самом начале 1920-х гг. я был хранителем рукописей Пушкинского Дома, а затем управляющим делами Конференции Академии наук (1922—1923). В протоколах Академии Вы найдете благодарность, выраженную мне Общим его собранием, когда я оставлял эту должность. Помимо всего этого, наконец, у меня есть вполне реальная возможность обогатить будущий музей довольно ценным собранием семейных портретов. В моем усердии и исполнительности Вы, я думаю, не сомневаетесь.

¹⁰ Вероятно, речь идет о работе: [Блок Г. П. 1940]; очевидно, имелась в виду также серия небольших очерков о Пугачеве и пугачевцах, которые, по воспоминаниям Г. П. Блока, «были заказаны для „Справочника по Пушкину“ и утверждены к печати, но „Справочник“ Гослитиздатом выпущен не был, и рукописи моих статей безвозвратно затерялись в издательском архиве» [Блок Г. П. 1958].

Ровно через месяц кончается срок моего пребывания здесь. До истечения этого срока я не считаю возможным возбуждать какие-либо официальные ходатайства, но очень прошу Вас, многоуважаемый Борис Михайлович, подумать о моих проектах в порядке предварительном и сообщить мне Ваше вполне откровенное мнение. Для меня это вопрос более чем существенный. В Ленинграде у меня три дочери и внук. Разлука с ними мне и моей больной жене очень тяжела¹¹.

С большим удовольствием мечтаю о работе над указателем к XI тому Пушкина под Вашим редакторским руководством¹². Протокольное постановление по этому предмету давно уж состоялось, договор мной подписан, но окончательное его оформление почему-то все затягивается.

С большим нетерпением и надеждой жду Вашего ответа.
Искренне Вас уважающий

Г. П. Блок.

Саратов, Веселая, 26, кв. 5.
Г. П. Блоку.

На конверте:

Ленинград.

Канал Грибоедова, 9, кв. 48.

Борису Михайловичу Эйхенбауму.

Саратов, Веселая, 26, кв. 5.

Г. П. Блок.

Почтовые штемпели: Саратов; 3.2.(19)40.

На об.: Ленинград; 7.2.(19)40; Ленинград, Дзержинский; 8.2.(19)40.

¹¹ Блок Елена Эрастовна (урожд. Штерцер; 1896–1990) — вторая жена Г. П. Блока. В 1964 г. передала в Пушкинский Дом архив мужа, который в настоящее время находится в научно-технической обработке (Ф. 645).

¹² О своей научной работе в ссылке Г. П. Блок писал в автобиографии: «В 1938 г. я был привлечен к участию в работе над изданием выпускавшегося Академией наук полного собрания сочинений Пушкина. Около двух лет заняло у меня составление заменяющего реальный комментарий указателя к IX тому этого издания. Указатель, занимающий 13 1/2 печ(атных) листов, вышел в свет в 1940 г. и был оценен специалистами (С. М. Бонди, Н. В. Измайлов) как „капитальное исследование“. Работа над IX томом Пушкина („История Пугачева“) вовлекла меня в изучение литературы и языка XVIII века (...). Эта же работа дала мне исходный материал для моей кандидатской диссертации. Я начал ее писать в год объявления войны, а кончить ее удалось только после возвращения из эвакуации» (см.: Автобиография. 24.06.1958 [Блок Г. П. 1958]). Редактором 9-го тома (Л., 1938. Кн. 1; Л., 1940. Кн. 2) Полного собрания сочинений Пушкина в 16 т. (Л., 1937–1959) был В. Л. Комарович. 11-й том (Л., 1949), работа над которым была прервана войной, готовился к печати под общей редакцией В. В. Гиппиуса, Б. В. Томашевского и Б. М. Эйхенбаума.

Литература

- Азадовский — *Азадовский К. М.* «Таинственно — похож»: «дети» Александра Блока // Звезда. 2012. № 5. С. 204–217.
- Аксененко — *Аксененко Е. М.* Материалы А. А. Фета в Пушкинском Доме // А. А. Фет. Материалы и исследования / Отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. Вып. 1. С. 472–515.
- Ашимбаева, Галанина — *Ашимбаева Н. Т., Галанина Ю. Е.* Музей-квартира А. А. Блока (филиал Государственного музея истории Ленинграда) // Александр Блок: Исследования и материалы. Л.: Наука, 1987. Вып. 1. С. 278–284.
- Беленкова — *Беленкова А. И.* Чтобы свеча не погасла (о трагических судьбах бывших воспитанников, проходивших по «делу лицеистов» // Пушкинский музей: Альманах. СПб.: Всероссийский музей А. С. Пушкина, 2014. Вып. 6 / Под ред. С. М. Некрасова, Р. В. Иезуитовой. С. 174–190.
- Блок А. — *Блок А.* Собр. соч.: В 8 т. М.; Л.: Худож. лит., 1963. Т. 8: Письма, 1898–1921. 776 с.
- Блок в воспоминаниях — Александр Блок в воспоминаниях современников: В 2 т. / Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. Вл. Орлова. М.: Худож. лит., 1980. Т. 1. 549 с.; Т. 2. 527 с. (Сер. лит. мемуаров).
- Блок Г. П. 1924 — *Блок Г. П.* Герои «Возмездия» // Русский современник. 1924. № 3. С. 172–186.
- Блок Г. П. 1940 — *Блок Г. П.* Путь в Берду: (Пушкин и Шванвичи) // Звезда. 1940. № 10. С. 208–217; № 11. С. 139–149.
- Блок Г. П. 1946 — «Не старайся изображать Сашу иконописно»: Письмо Г. П. Блока к С. Н. Тутолминой (1946) / Публ. С. А. Ипатовой // Русская литература. 2022. № 2. С. 216–227.
- Блок Г. П. 1950 — *Блок Г.* Шахматово // Литературное Подмосковье: Сб. ст. М.: Госкультпросветиздат, 1950. С. 111–141.
- Блок Г. П. 1958 — *Блок Г. П.* Автобиография. 24.06.1958. URL: <https://nenadict.iling.spb.ru/persons/blok-georgiy-petrovich> (дата обращения 12.09.2023).
- Блок Г. П. 1980 — *Блок Г.* 1) Из очерка «Герои возмездия»; 2) Из очерка «Из семейных воспоминаний» // Александр Блок в воспоминаниях современников: В 2 т. / Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. Вл. Орлова. М.: Худож. лит., 1980. Т. 1. С. 96–109, 501–503.
- Бонгард-Левин — *Бонгард-Левин Г. М.* Блок и индийская культура // Литературное наследство. Л.: Наука, 1993. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования: В 5 кн. Кн. 5. С. 589–632.
- Вечера, посвященные А. Блоку — Вечера, посвященные А. Блоку // Литературная газета. 1940. № 56, 12 ноября. С. 1 [Б. п.].
- Влюбленные в Фета — Влюбленные в Фета: Письма Г. П. Блока к Б. А. Садовскому (1921–1922) / Вступ. ст., коммент. и публ. С. В. Шумихина // Наше наследие. 2007. № 83–84. С. 84–111.
- Громов — *Громов П.* Александр Блок: (К 60-летию со дня рождения) // Смена. 1940. № 276, 28 ноября. С. 4.
- Жизнь искусства — [Объявление] // Жизнь искусства. 1921. № 804, 16–21 августа. С. 6; То же: № 810, 27 сентября. С. 3.
- Зильберштейн — *Зильберштейн И. З.* О встречах с Любовью Дмитриевной Блок и о судьбе хранившегося у нее архива поэта // Литературное наследство. М.: Наука, 1978. Т. 89: Александр Блок: Письма к жене. С. 381–390.

- Иванова — *Иванова Т. Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома: Исторический очерк. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 446 с.
- Из дневника М. А. Бекетовой — Из дневника М. А. Бекетовой / Предисл. Г. П. Блока; публ. Г. П. Блока и Н. Г. Розенблюма // Литературное наследство. Л.: Наука, 1982. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования: В 5 кн. Кн. 3. С. 598–634.
- Исаков — *Исаков Ю.* Последняя квартира А. Блока: Письмо из Ленинграда // Литературная газета. 1940. № 43, 11 августа. С. 6.
- Книга и революция — [Объявление] // Книга и революция. 1921. № 1 (13), 1 декабря. С. 26.
- Книга памяти — Книга памяти (документы, хранящиеся в ГАРФ). URL: <http://pkk.memo.ru/page%202/KNIGA/Bo.html#bo.5> (дата обращения: 12.09.2023).
- Конечный — *Конечный А.* Как все начиналось // Литературный факт. 2017. № 4. С. 326–357.
- Лощинская — *Лощинская Н. В.* Александр Блок и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л.: Наука, 1982. С. 13–36.
- Максимов — *Максимов Д.* Александр Блок: (К 60-летию со дня рождения) // Ленинградская правда. 1940. № 277, 29 ноября. С. 4.
- Ольденбург — *Ольденбург С.* «Не может сердце жить покоем» // Начала. 1921. № 1. С. 9–14.
- Павлович — «Скромная ученица» и «великий посвященный»: Письма Н. А. Павлович к Андрею Белому / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Е. И. Гончаровой // Русская литература. 2018. № 4. С. 132–150.
- Перед блоковскими днями — Перед блоковскими днями // Литературная газета. 1940. № 58, 24 ноября. С. 4 [Б. п.].
- Увековечение памяти — Увековечение памяти А. А. Блока // Вестник литературы. 1921. № 9 (33). С. 13 [Б. п.].
- Шоломова — *Шоломова С. Б.* За строчками писем — судьба: (Из переписки А. А. Блока с Г. П. Блоком) // Звезда. 1980. № 10. С. 178–183.

References

- Aksenenko, E. M. (2010). 'Materialy A. A. Feta v Pushkinskom Dome', in: *A. A. Fet. Materialy i issledovaniya*, eds. N. P. Generalova, V. A. Lukina. Moscow; Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo, Vol. 1, 472–515.
- Aleksandr Blok v vospominaniyakh sovremennikov* (1980). 2 vols., ed. V. Orlov. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. Vol. 1, 549 p.; Vol. 2, 527 p.
- Ashimbaeva, N. T., Galanina, Yu. E. (1987). 'Muzei-kvartira A. A. Bloka (filial gosudarstvennogo muzeya istorii Leningrada)', in: *Aleksandr Blok. Issledovaniya i materialy*. Leningrad: Nauka. Vol. 1, 278–284.
- Azadovskii, K. M. (2012). '«Tainstvenno — pokhozh»: «deti» Aleksandra Bloka', *Zvezda*, 5, 204–217.
- Belenkova, A. I. (2014). 'Chtoby svecha ne pogasla (o tragicheskikh sud'bach byvshikh vospitannikov, prokhodivshikh po «delu litseistov»', in: *Pushkinskii muzeum. Al'manakh*. Saint Petersburg: Vserossiiskii muzei A. S. Pushkina. Vol. 6, ed. S. M. Nekrasov, R. V. Iezuitova, 174–190.
- Blok, A. (1963). *Sobranie sochinenii*. 8 vols. Moscow; Leningrad: Khudozhestvennaya literatura. Vol. 8. Pis'ma, 1898–1921, 776 p.

- Blok, G. P. (1924). 'Geroi «Vozmezdiya»', *Russkii sovremennik*, 3, 172–186.
- Blok, G. P. (1940). 'Put' v Berdu (Pushkin i Shvanvichi)', *Zvezda*, 10, 208–217; 11, 139–149.
- Blok, G. P. (1950). 'Shakhmatov', in: *Literaturnoe Podmoskov'e. Sbornik statei*. Moscow: Goskul'tprosvetizdat, 111–141.
- Blok, G. P. (1958). *Avtobiografiya. 24.06.1958*, accessed Sept. 12, 2023, <https://nenadict.iling.spb.ru/persons/blok-georgiy-petrovich>
- Blok, G. P. (1980). 1) 'Iz ocherka «Geroi vozmezdiya»'; 2) 'Iz ocherka «Iz semeinykh vospominanii»', in: *Aleksandr Blok v vospominaniyakh sovremennikov. 2 vols.*, ed. V. Orlov. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. Vol. 1, 96–109, 501–503.
- Blok, G. P., Rozenblyum, N. G., eds. (1982). 'Iz dnevnika M. A. Beketovoi', in: *Literaturnoe nasledstvo*. Leningrad: Nauka. Vol. 92. Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniya. Kniga 3, 598–634.
- Bongard-Levin, G. M. (1993). 'Blok i indiiskaya kul'tura', in: *Literaturnoe nasledstvo*. Leningrad: Nauka. Vol. 92. Aleksandr Blok: Novye materialy i issledovaniya. Kniga 5, 589–632.
- Goncharova, E. I., ed. (2018). '«Skromnaya uchenitsa» i «velikii posvyashchennyi». Pis'ma N. A. Pavlovich k Andreyu Belomu', *Russkaya literatura*, 4, 132–150.
- Gromov, P. (1940). 'Aleksandr Blok (K 60-letiyu so dnya rozhdeniya)', *Smena*, 276 (Nov. 28), 4.
- Ipatova, S. A., ed. (2022). '«Ne staraisya izobrazhat' Sashu ikonopisno». Pis'mo G. P. Bloka k S. N. Tutolmino (1946)', *Russkaya literatura*, 2, 216–227.
- Isakov, Yu. (1940). 'Poslednyaya kvartira A. Bloka. Pis'mo iz Leningrada', *Literaturnaya gazeta*, 43 (Aug. 11), 6.
- Ivanova, T. G. (2006). *Rukopisnyi otdel Pushkinskogo Doma. Istoricheskii ocherk*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 446 p.
- Kniga pamyati (dokumenty, khranyashchiesya v GARF)*, accessed Sept. 12, 2023, <http://pkk.memo.ru/page%202/KNIGA/Bo.html#bo.5>
- Konechnyi, A. (2017). 'Kak vse nachinalos', *Literaturnyi fakt*, 4, 326–357.
- Loshchinskaya, N. V. (1982). 'Aleksandr Blok i Pushkinskii Dom', in: *Pushkinskii Dom. Stat'i. Dokumenty. Bibliografiya*. Leningrad: Nauka, 13–36.
- Maksimov, D. (1940). 'Aleksandr Blok (K 60-letiyu so dnya rozhdeniya)', *Leningradskaya Pravda*, 277 (Nov. 29), 4.
- '[Ob"yavlenie]' (1921), *Kniga i revolyutsiya*, 1 (13) (Dec. 1), 26.
- '[Ob"yavlenie]' (1921), *Zhizn' iskusstva*, 804 (Aug. 16–21), 6.
- '[Ob"yavlenie]' (1921), *Zhizn' iskusstva*, 810 (Sept. 27), 3.
- Ol'denburg, S. (1921). '«Ne mozhet serdtse zhit' pokoem»', *Nachala*, 1, 9–14.
- 'Pered blokovskimi dnyami' (1940), *Literaturnaya gazeta*, 58 (Nov. 24), 4.
- Sholomova, S. B. (1980). 'Za strochkami pisem — sud'ba. (Iz perepiski A. A. Bloka s G. P. Blokom)', *Zvezda*, 10, 178–183.
- 'Uvekovechenie pamyati A. A. Bloka' (1921), *Vestnik literatury*, 9 (33), 13.
- 'Vechera, posvyashchennye A. Bloku' (1940), *Literaturnaya gazeta*, 56 (Nov. 12), 1.
- Vlyublennye v Feta (2007): 'Pis'ma G. P. Bloka k B. A. Sadovskomu (1921–1922)', ed. S. V. Shumikhin, *Nashe nasledie*, 83–84, 84–111.
- Zil'bershtein, I. Z. (1978). 'O vstrechakh s Lyubov'yu Dmitrievnoi Blok i o sud'be khranivshegosya u nee arkhiva poeta', in: *Literaturnoe nasledstvo*. Moscow: Nauka. Vol. 89. Aleksandr Blok: Pis'ma k zhene, 381–390.